

На правах рукописи

Султанов Айдар Рустэмович

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Казань

2022

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»

Научный руководитель: **Валеев Дамир Хамитович**, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной деятельности юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Рехтина Ирина Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»;

Терехова Лидия Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

Защита диссертации состоится «20» июня 2022 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительств Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительств Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Всеобщая декларация прав человека (далее – Всеобщая декларация) была принята в 1949 г. с целью признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав основой свободы, во имя справедливости и всеобщего мира. Ее авторы хотели сделать права и свободы человека общепризнанными. Вся последующая практика в области защиты прав человека позволяет прийти к выводу о том, что они добились своей цели – положения Всеобщей декларации в настоящее время можно отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права.

Для обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации, государства – члены Совета Европы подписали Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Это соглашение стало следующим этапом признания человека субъектом международного права.

Особое значение для защиты прав и свобод человека имеет, безусловно, область судопроизводства – процедура, *a priori* устанавливающая единые стандарты защиты нарушенных основных свобод и прав человека. Соответственно, исследование влияния практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на гражданское судопроизводство представляется весьма актуальным и востребованным.

Европейский Суд по правам человека устанавливает высокие требования ко всем аспектам сферы гражданского судопроизводства.

Статью 6 Конвенции можно назвать ее сердцем, поскольку она обеспечивает защиту всех гарантируемых Конвенцией прав. Так, п. 1 ст. 6 Конвенции устанавливает право на суд, один из аспектов которого составляет право на доступ к суду, т. е. право инициировать исковое производство в судах по гражданским делам (см. дело *Golder v. the United Kingdom* (Голдер против Соединенного Королевства), п. 36). Право на суд и

право на доступ к суду не являются абсолютными. Они могут подлежать ограничениям, но такие ограничения не должны ущемлять или уменьшать доступ лица таким образом или до такой степени, чтобы обесценивалась сама сущность этого права (см. *Philis v. Greece* (Филис против Греции), п. 59; *De Geouffre de la Pradelle v. France* (Де Геоффре де ла Прадалле против Франции), п. 28, и *Stanev v. Bulgaria [GC]* (Станев против Болгарии [БП]), п. 229)¹.

Однако вопросы прямого применения норм Конвенции и толкований Европейского Суда по правам человека, круга обязательств России, вытекающих из участия в Конвенции, стали сегодня актуальными и требующими своего разрешения в судебной практике. Очевидно, что законодатель и правоприменительные органы должны были учитывать правовые позиции ЕСПЧ, содержащие толкование положений Конвенции, это давало надежду гражданам и практикующим юристам на использование более высокого правового стандарта в спорах с государственными органами. Поскольку этого не было сделано, Россия в очень короткие сроки стала одним из лидеров по количеству поданных против нее жалоб.

Первое в отношении Российского государства Постановление Европейского Суда по правам человека было вынесено 7 мая 2002 г. по делу *Burdov v. Russia* (Бурдов против России). Практически с каждым годом число принятых ЕСПЧ к рассмотрению жалоб против России увеличивается.

Согласно открытым данным, в 2020 г. отмечен рост числа поступивших в ЕСПЧ жалоб в отношении Российской Федерации. При этом из расчета на 10 тыс. населения Россия по-прежнему не входит в число основных лидеров и по этому показателю замыкает второй десяток стран Совета Европы.

Соответственно, одновременно растет количество практических вопросов, связанных с урегулированием спорных моментов, зачастую не решенных в наших процессуальных кодексах или решенных противоречиво.

¹ Руководство по статье 6 Конвенции – право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) // Council of Europe/European Court of Human Rights. – 2013. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_RUS.pdf.

По нашему мнению, это отчасти вызвано отсутствием определенности в понимании правовой природы постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку сами постановления ЕСПЧ как правовое явление для российской доктрины являются сравнительно новыми и все еще дискуссионными.

Кроме того, за последнее десятилетие появились диссертационные исследования, в которых предпринимается попытка обосновать, что деятельность ЕСПЧ не является правосудием, из чего делается вывод о необязательности толкований ЕСПЧ (путем отнесения их к «мягкому праву»), о невозможности отнесения ни Конвенции, ни постановлений ЕСПЧ к источникам процессуального права и т. д. На наш взгляд, это является шагом назад в оценке роли постановлений Европейского Суда по правам человека.

Практика ЕСПЧ уже вызвала в России несколько волн судебной реформы, которым порой придавался вид исполнений ЕСПЧ, в то же время состояние защиты прав и свобод человека далеко от идеала. Таким образом, **научная актуальность** работы мотивирована необходимостью исследования роли постановлений ЕСПЧ в российском гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования как раз и определяется дефицитом и противоречивостью исследований указанного вопроса. Отдельные аспекты деятельности ЕСПЧ и влияния Конвенции на российскую правовую систему освещались представителями отечественной науки, в частности, разрабатывались вопросы о: месте Конвенции в правовой системе России (П. А. Лаптев); реализации Конвенции в правовой системе Российской Федерации в контексте права на судебную защиту (А. Д. Шурутина); процедуре обращения и рассмотрения жалоб в ЕСПЧ (Р. А. Антропов, Н. И. Квитко, Д. Г. Курдюков, А. Н. Русов, О. С. Чернышева, А. А. Чертов); принципах, реализуемых в деятельности ЕСПЧ (К. С. Аристова, Д. В. Красиков); правовых последствиях постановлений ЕСПЧ (А. В. Деменева); влиянии

деятельности ЕСПЧ на национальное законодательство и правоприменительную практику (А. А. Корнилова, Д. С. Насардинов, С. Ш. Осман-Заде, О. В. Садчикова); определении места постановлений ЕСПЧ среди источников права (И. С. Метлова); взаимодействии ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций (М. Я. Любченко).

В числе научных исследований влияния Конвенции и постановлений ЕСПЧ на гражданское судопроизводство необходимо выделить, в частности, работы о: праве на справедливое судебное разбирательство, его общей характеристике и реализации в российском гражданском судопроизводстве (С. Ф. Афанасьев); постановлениях Европейского суда по правам человека в гражданском процессе (И. В. Воронцова, Т. В. Соловьева); применении европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе (М. Е. Грачева); решениях ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве (Э. В. Иодковский); исполнении постановлений ЕСПЧ в гражданском и арбитражном процессах (К. В. Машкова).

Вместе с тем предпринятый обзор указывает на отсутствие в отечественной процессуальной доктрине специальных работ, которые с учетом последних законодательных изменений раскрывали бы значение постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе.

Объектом диссертационного исследования являются складывающиеся в ходе рассмотрения дел судами РФ отношения по защите охраняемых Конвенцией прав и свобод, а также воздействие на эти отношения Постановлений ЕСПЧ.

Предметом исследования выступают международные нормы и нормы гражданского процессуального законодательства, регулирующие юридические последствия постановлений ЕСПЧ, а также нормы, устанавливающие механизм исполнения обязательств, возникающих из постановлений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве, доктрина, правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является формирование и обоснование целостного научного представления о постановлениях Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе как способе устранения правовой неопределенности в национальной судебной гражданской юрисдикции.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- определить, как в российском процессуальном праве закреплялось применение права международных договоров и последствий обращения в международные правозащитные органы;
- исследовать формирование процессуальной формы для исполнения постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе;
- раскрыть постановления ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ как юридические факты процессуального права;
- обосновать обязательность при рассмотрении дел толкований постановлений ЕСПЧ как содержащих, так и не содержащих общепризнанные принципы международного права и их применения судами;
- выявить влияние Конвенции и постановлений ЕСПЧ на национальные нормативные акты, в том числе регулирующие гражданский процесс;
- установить преюдициальность установленных ЕСПЧ фактов в гражданском судопроизводстве;
- определить правовые позиции ЕСПЧ о должной правовой процедуре и процессуальных гарантиях в делах о нарушении материальных норм Конвенции;
- обосновать возможность обращений в Конституционный Суд РФ с использованием правовых позиций ЕСПЧ;
- раскрыть применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании ограничения права на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, о правах и обязанностях которых было вынесено судебное постановление;

– раскрыть применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений ст. 389 ГПК РФ, предусматривающих ничем не ограниченное право Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей внести представление в Президиум Верховного Суда РФ;

– раскрыть применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений АПК РФ об отводе арбитражных заседателей;

– установить влияние Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» на имплементацию постановлений ЕСПЧ;

– определить влияние итогов рассмотрения в Конституционном Суде РФ запроса Президиума Ленинградского окружного военного суда о конституционности п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 во взаимосвязи со ст. 11 ГПК РФ на гражданский процесс;

– выявить влияние итогов рассмотрения в Конституционном Суде РФ запроса группы депутатов «О проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней“, ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“» на гражданский процесс.

Теоретическую основу исследования составили труды в области международного и конституционного права, общей теории права, отраслевых наук: С. С. Алексеева, К. В. Арановского, М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, В. Г. Буткевича, А. Л. Буркова, Е. В. Вавилина, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Х. И. Гаджиева, Л. Гарлицкого, С. А. Грачевой (Перчаткиной), А. В. Деменевой, В. В. Ершова, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, Б. Л. Зимненко, Б. Зупанчич, Г. В. Игнатенко, Р. Иеринга, В. А. Канашевского, Р. А. Каламкаряна, А. И. Ковлера, В. В. Лазарева,

В. В. Лапаевой, А. В. Малько, Ф. Ф. Мартенса, Т. Г. Моршаковой, В. С. Нерсисянца, С. Б. Полякова, Мигеле де Сальвия, В. А. Туманова, О. В. Тиунова, Р. О. Халфиной, С. В. Черниченко, Б. С. Эбзеева, Г. Эллинека, В. Ф. Яковлева и др.

Использованы труды представителей науки процессуального права: Т. Е. Абовой, Д. Б. Абушенко, Т. Т. Алиева, С. Ф. Афанасьева, А. Т. Боннера, Е. А. Борисовой, О. Бюлова, Д. Х. Валеева, Е. В. Васьковского, М. А. Викут, И. В. Воронцовой, М. Е. Глазковой, Н. А. Громошиной, Р. Г. Гукасяна, Л. А. Грось, С. Л. Дегтярева, В. М. Жуйкова, С. К. Загайновой, Н. И. Клейн, О. Ю. Котова, Е. В. Кудрявцевой, Л. Ф. Лесницкой, М. И. Малинина, Р. М. Масладжиу, В. А. Мусина, Т. Н. Нешатаевой, М. Ш. Пацации, И. А. Приходько, И. В. Рехтиной, М. А. Рожковой, Е. Г. Стрельцовой, Т. В. Соловьевой, Ю. В. Тая, Л. А. Тереховой, В. В. Терехова, Д. А. Туманова, Г. Д. Улетовой, Я. Ф. Фасхетдинова, Р. В. Шакирьянова, М. З. Шварца, А. Ю. Юдина, В. В. Яркова.

Методологическую основу диссертационного исследования составили следующие общенаучные и частнонаучные методы познания: исторический, социологический, статистический, сравнительно-правовой, метод сравнительного правоведения и системного анализа правовых явлений.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили практика Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, правоприменительная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, экспертные заключения, полученные в ходе конституционного судопроизводства.

Научная новизна состоит в том, что на основе проведенного исследования обоснованы новые положения в теории гражданского процессуального права, уточняющие правовую природу постановлений Европейского Суда по правам человека и ее влияние на гражданское судопроизводство. Доказано, что постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права, интегрированными в

национальную правовую систему и, одновременно, итогом конвенциональных охранительных правоотношений.

За время проведения исследования многие положения, впервые выдвинутые соискателем, такие как «право на обжалование судебного решения, вынесенного о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, вытекает из обязанности государства предоставить эффективную защиту (ст. 13 Конвенции)»; «право на доступ к суду включает право на обращение в суд второй инстанции»; «принцип субсидиарности обязывает создать национальное средство защиты»; «принцип *res judicata* гарантирует невозможность постановки вопроса об отмене окончательного судебного решения должностным лицом Верховного Суда РФ без обращения заявителей и без каких-либо ограничений по срокам»; «критерии объективной и субъективной беспристрастности в полной мере применимы и к арбитражным заседателям»; «обязательства России как страны – участника Конвенции по исполнению постановлений ЕСПЧ влекут обязанность по принятию мер, обеспечивающих, насколько это возможно, восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*), и граждане, выигравшие дела в ЕСПЧ, имеют право на пересмотр ранее вынесенных судебных решений, даже при наличии пробела в ГПК РФ»; «право на доступ к суду должно исключать не только споры о подсудности, но и споры между судами о неподведомственности», уже стали реалиями сегодняшнего дня, после того как они прошли через горнило Конституционного Суда РФ и были использованы законодателем при внесении изменений в процессуальные кодексы, получили отражение в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В тоже время в большинстве вышеизложенных идей были использованы более общие положения, которые еще не получили должной реализации в правоприменительной практике и законодательной работе, но, по нашему мнению, крайне важны, поскольку могут быть ключом для разрешения проблемы учета постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе.

Соискателем предлагаются следующие **положения, выносимые на защиту**, как содержащие существенный элемент новизны:

1. Конвенциональное охранительное правоотношение, напрямую связанное с процессуальным правоотношением, возникает в момент нарушения прав и свобод, защищаемых Конвенцией, которые в большинстве своем относятся к неотчуждаемым естественным правам и свободам. Позитивное право является вторичным по отношению к неотчуждаемым естественным правам и свободам, соответственно любое ограничение данных прав и свобод со стороны как правоприменителя, так и законодателя является вмешательством в указанные права и свободы.

2. Международное конвенциональное охранительное правоотношение – это правоотношение, возникающее при реализации охраняемых Конвенцией прав и свобод, которое может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, не порождается новое охранительное правоотношение, а правоотношение продолжается в ЕСПЧ, причем данное правоотношение не прекращается вынесением постановления ЕСПЧ, оно прекращается лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод.

3. Поскольку нормы Конвенции направлены в большинстве случаев на защиту естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, т. е. на создание не регулятивных, а прежде всего охранительных правоотношений, конвенционное охранительное правоотношение как процессуальное правоотношение завершается лишь тогда, когда субъективное право реализовано и достигнута цель осуществления субъективного права либо нарушенное субъективное право было восстановлено, соответственно достигнута третья компонента права на судебную защиту – право на исполнение решения суда.

4. Постановление ЕСПЧ является юридическим фактом в гражданских процессуальных отношениях: 1) устанавливающим деликт – нарушение

Конвенции как основание для пересмотра дела в суде и 2) обладающим преюдициальным значением при осуществлении конвенционального охранительного правоотношения в рамках национальной судебной гражданской юрисдикции.

5. Правовые позиции ЕСПЧ являются нормативно-правовым комплексом и элементом нормативно-правового комплекса национального гражданско-процессуального законодательства. Первым элементом правовых позиций ЕСПЧ как нормативно-правового комплекса являются естественные права и свободы человека, а затем уже нормы Конвенции об их защите, а также толкование этих норм ЕСПЧ. Правовые позиции ЕСПЧ при этом лишь указывают на то, каким образом должны защищаться в рамках национальной судебной юрисдикции права и свободы, существующие у человека с момента рождения, а не данные государством и даже не созданные Конвенцией.

6. Правовые позиции ЕСПЧ, включающие в себя толкование права на справедливую судебную защиту, могут содержаться не только в постановлениях, вынесенных по существу, но и в решениях ЕСПЧ, в которых разрешался вопрос о приемлемости жалобы.

7. Европейские правовые стандарты должной процедуры содержатся не только в постановлениях ЕСПЧ, где применялись ст. 6 или 13 Конвенции, но и в постановлениях ЕСПЧ при рассмотрении нарушений материальных норм Конвенции, поскольку защита этих прав, предоставляемая Конвенцией, предполагает, что рассмотрение вопросов об ограничении прав и свобод должно обеспечиваться надлежащей правовой процедурой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разрешении спорных вопросов о правовой природе постановлений ЕСПЧ. Важное значение имеет анализ конвенциональных охранительных правоотношений как процессуальных отношений и их влияние на развитие отечественной судебной гражданской юрисдикции. Полученные в рамках диссертационного исследования научные положения и

теоретические выводы будут способствовать дальнейшему развитию науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения основных положений и выводов, содержащихся в исследовании, в правоприменительной практике и законотворческой деятельности, а также при подготовке разъяснений Верховным Судом РФ возникающих в судебной практике вопросов, также они могут быть реализованы в правоприменительной практике судами и использованы при подготовке обращений в Конституционный Суд РФ.

Кроме того, сформулированные в исследовании выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и в практике преподавания курса отечественного и зарубежного гражданского процессуального права в высших учебных заведениях. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий по дисциплинам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», спецкурсов, посвященных защите прав человека и деятельности ЕСПЧ.

Ссылки на работы соискателя содержатся во многих научных и учебно-методических публикациях.

Апробация результатов проведенного исследования. Теоретические и практические выводы и положения диссертационного исследования были опробованы на практике в ходе ведения судебных процессов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, выветивших многие проблемы применения Конвенции. В частности, было выявлено восприятие Конвенции как субсидиарного акта, применяемого только тогда, когда нет писаных норм позитивного права, как акта, содержащего в себе абстрактные нормы, которые не могут быть применены, поскольку носят очень общий характер; восприятие правовых позиций ЕСПЧ, как мнения по конкретному делу, не порождающего никаких правовых обязательств для суда и т. д. Апробация положений настоящей диссертационной работы была продолжена в

составленных диссертантом жалобах в Конституционный Суд РФ о неконституционности положений процессуальных кодексов, где Конвенция и постановления и правовые позиции ЕСПЧ заявлялись как подлежащие учету и применению при рассмотрении заявлений. В постановлениях Конституционного Суда РФ, вынесенных по результатам рассмотрения подготовленных соискателем жалоб, были использованы правовые позиции ЕСПЧ в качестве дополнительной аргументации выводов Конституционного Суда РФ².

Более того, в п. 2.1 постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ „Нижнекамскнефтехим“ и „Хакасэнерго“, а также жалобами ряда граждан» была высказана следующая правовая позиция:

«...Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ „Нижнекамскнефтехим“ и „Хакасэнерго“, а также жалобами ряда граждан»; Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П „По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества „Товарищество застройщиков“, открытого акционерного общества „Нижнекамскнефтехим“ и открытого акционерного общества „ТНК-ВР Холдинг“; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества „Нижнекамскнефтехим“».

правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Одно из дел, в котором соискатель начинал апробировать результаты своих исследований, в итоге спустя несколько лет завершилось вынесением Европейским Судом по правам человека постановления от 1 октября 2009 г. по делу *Кимля и другие против России*³. Соответственно, были продолжены исследования исполнений постановлений ЕСПЧ, в частности, возможности пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Соискатель также готовил обращение в Конституционный Суд РФ о конституционности ст. 392 ГПК РФ, но поскольку в этот момент высший судебный орган уже приступил к рассмотрению жалобы Е. Ю. Федотовой о неконституционности раздела IV ГПК РФ, не предусматривающего возможности пересмотра после вынесения постановлений ЕСПЧ, соискатель свои наработки и материалы представил адвокатам, защищавшим интересы заявителей в Конституционном Суде РФ, которые их и использовали. Часть наших идей была воспроизведена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой».

В п. 3.5 этого Постановления Конституционный Суд РФ указал: «...федеральный законодатель обязан – в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в настоящем Постановлении, – внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях

³ Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России» (жалобы №№76836/01 и 32782/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – № 2/2010.

установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека».

Весной 2013 г. в суды общей юрисдикции, научные учреждения и юридические высшие учебные заведения был разослан проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об исполнении судами общей юрисдикции постановлений Европейского Суда по правам человека» для дачи замечаний и предложений. Диссертант направил свои предложения по проекту в Верховный Суд РФ через Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Казанский федеральный университет. Предлагалось отчасти расширить сферу действия данного постановления, не ограничивая разъяснение только необходимостью исполнения постановлений ЕСПЧ. По результатам обсуждения было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

После того как 11 июня 2015 г. 93 депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ направили запрос в Конституционный Суд РФ «О проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней“, ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“» диссертантом был подготовлен и опубликован ряд статей. Часть сформулированных в них правовых подходов была использована в речи Представителя Президента РФ в ходе разбирательства в Конституционном Суде РФ.

Основные положения диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях: ежегодных научных чтениях памяти профессора С. Н. Братуся (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006, 2008, 2019 гг.), при обсуждении проекта «Общественные механизмы защиты прав человека в национальных регионах России» (Казань, 2002 г.), на Международной научно-практической конференции «Проблемы современного российского права» (Челябинск, 2007 г.), Международной научно-практической конференции «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» (Саратов, 2007 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д. И. Фельдмана (Казань, 2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и экономические аспекты реализации конституционных принципов в Российской Федерации (к 15-летию Конституции РФ)» (Пушкин, 2008 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (Волжский, 2008 г.), Научно-практической конференции «Современное состояние прав и свобод человека в России и Югре» (Ханты-Мансийск, 2008 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае (Барнаул, 2008 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Р. Е. Гукасяна (Москва, 2008 г.), VII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 2008 г.), III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека (Казань, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменительной практики и правовых теорий в России и за рубежом» (Челябинск, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Право и правосудие:

теория, история, практика» (Краснодар, 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты» (Омск, 2009 г.); Третьей всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Право и правосудие: теория, история, практика» (Краснодар, 2010 г.), Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (Саратов, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Право и правосудие: теория, история, практика» (Краснодар, 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012» (Казань, 2012 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ М. А. Викут (Саратов, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию со дня рождения и памяти профессора Казанского университета, основателя Казанской школы международного права Д. И. Фельдмана (Казань, 2012 г.), Международной конференции «Преподавание прав человека в России и других государствах Европы» (Екатеринбург, 2013 г.), Научной конференции, посвященной 75-летию профессора В. В. Лазарева «Теория государства и права: в науке, образовании, практике», организованной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Московским государственным юридическим университетом им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Права человека в современном мире: к 50-летию принятия Международных Пактов по правам человека» (Казань, 2016 г.), на заседании секции сравнительного права в рамках VI Московской юридической недели, посвященное памяти профессора В. А. Туманова (Москва, Московский

государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства» (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 2017 г.), II Ежегодной международной научно-практической конференции (Волгоград, 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам» (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации» (Москва, 2019 г.), III Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 2019 г.); на ежегодных симпозиумах журнала «Вестник гражданского процесса»: «Эволюция гражданского процесса: вопросы сравнительного правоведения и национального права» (Казань, 2014 г.), «Гражданский процесс 2.0: реформа и современное состояние» (Казань, 2015 г.), «Доказательственное право в цивилистическом процессе: современное состояние и перспективы развития» (Казань, 2018 г.), «2019 – Цивилистическое право и процесс: история, современное состояние и перспективы развития (к 200-летию со дня рождения Д. И. Мейера)» (Казань, 2019 г.); на круглом столе «Направления правового регулирования противодействия «недружественным поглощениям» (Москва, Государственная Дума РФ, 2006 г.), круглом столе «Исполнение решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам о защите свободы совести» (Москва, Славянский правовой центр, 2010 г.), Международном круглом столе «Вынесение временных мер: особенности и проблемы

применения в практике Европейского Суда по правам человека и других международных судов» (Москва, 2014 г.).

Содержание диссертации отражено в девяти монографиях: «Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика», «Защита свободы совести и распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека», «Осторожно экстремизм», «Борьба за право на обжалование судебного решения», «Жажда правосудия: борьба за суд», «Борьба за правовую определенность или поиск справедливости», «Борьба за свободу мысли, или что такое европейские правовые стандарты», «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации», «Борьба за право обжалования», а также серии публикаций в рецензируемых журналах (180 статей), в том числе в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (более 100 статей).

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение и Библиографического списка, включающего в себя 343 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** соискатель обосновывает научную актуальность и новизну темы исследования, раскрывает степень ее научной разработанности, определяет объект и предмет исследования, формулирует цели и задачи диссертации, представляет теоретическую, методологическую и эмпирическую основу исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, приводит сведения о практической и теоретической значимости исследования, апробации полученных результатов.

Глава первая – **«Воздействие результатов обращения в ЕСПЧ на гражданское процессуальное законодательство РФ»** – посвящена раскрытию влияния правоприменительной практики ЕСПЧ на развитие

национальной системы гражданского судопроизводства и включает семь параграфов.

В первом параграфе **«Закрепление в российском процессуальном праве применения права международных договоров и последствий обращения в международные правозащитные органы»** сделан вывод о том, что конвенциональное процессуальное (охранительное) правоотношение возникает в момент нарушения государственными органами и/или судом прав и свобод, защищаемых Конвенцией, которые в большинстве своем относятся к неотчуждаемым естественным правам и свободам.

Позитивное право является вторичным по отношению к неотчуждаемым естественным правам и свободам, любое ограничение данных прав и свобод правоприменителем либо законодателем является вмешательством в данные права и свободы, которое может быть допустимым в определенных случаях. Существует особое процессуальное охранительное правоотношение, которое не оканчивается актом государства, а продолжается в межгосударственных органах и прекращается лишь в момент защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека.

Конвенциональное охранительное правоотношение предполагает, что защита прав и свобод человека, прежде всего, должна осуществляться национальными государственными органами, а защита в межгосударственных органах должна реализовываться в субсидиарном порядке, лишь когда защита прав и свобод человека не была осуществлена. Поэтому необходимо, чтобы в процессуальных кодексах было закреплено отражение этой обязанности через обязанность применять нормы международных договоров.

Во втором параграфе – **«Формирование процессуальной формы для исполнения Постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе»** – определены пути инкорпорирования решений ЕСПЧ в правоприменительную практику РФ в сфере гражданских процессуальных отношений.

Когда речь идет о защите естественных прав и свобод человека нужно учитывать, что при их реализации возникают уже не только гражданско-процессуальные правоотношения, но также и *конституционно-правовые* и *конвенционно-правовые* отношения или конституционные охранительные и конвенционные охранительные отношения.

В отличие от гражданского охранительного правоотношения, где субъектами правоотношений выступают, как правило, правонарушитель и потерпевшее лицо в сфере имущественного оборота, субъектами конвенционального охранительного правоотношения в первую очередь являются государство в лице государственных органов и должностных лиц, наделенных компетенцией по реализации прав и свобод или их ограничению, с одной стороны, включая суды, а также ЕСПЧ и Комитет министров Совета Европы, осуществляющий контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ, и физические лица или их объединения, с другой стороны. Помимо заявителей в процесс могут вступать страны – участницы Конвенции в качестве третьих сторон, поскольку Конвенция – это договор коллективной гарантии защиты основных свобод и прав человека.

Субъектом конвенционального охранительного правоотношения (нарушителем) всегда выступает страна – участница Конвенции. Объектом охранительного правоотношения являются охраняемые Конвенцией основные свободы и права человека. Содержание охранительного правоотношения составляет связь права государства по защите основных свобод и прав человека и права ЕСПЧ на установление факта нарушения Конвенции и привлечения к юридической ответственности или применения иных мер принуждения, направленных на восстановление нарушенных основных свобод и прав человека.

В рамках третьего параграфа – **«Постановления ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ как юридические факты процессуального права»** – соискателем анализируются правоприменительные акты ЕСПЧ и

Конституционного Суда РФ как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных правоотношений.

Решение Конституционного Суда РФ, выявляющее уже существовавшее несоответствие нормы закона Конституции РФ, является юридическим фактом лишь подтверждающим другой юридический факт – несоответствие нормы закона Конституции, существовавшее в момент принятия данной нормы. Этот подход отчасти применим и к постановлениям ЕСПЧ, устанавливающим факт нарушения Конвенции, который не является следствием деятельности суда. Чаще всего нарушение Конвенции имеет место уже на момент рассмотрения дела национальными судами, но оно может возникнуть в ходе отправления правосудия в результате нарушения требований Конвенции о справедливом судопроизводстве.

Высшие судебные инстанции РФ однозначно высказались об обязательности учета правовых позиций ЕСПЧ, отраженных в его постановлениях в части толкования и применения Конвенции, в том числе, и в постановлениях по жалобам против других государств. ЕСПЧ в постановлениях руководствуется своей прецедентной практикой, причем он не связан при применении прецедента субъектным составом прецедента. Такой подход соответствует ожиданиям того, что толкование норм Конвенции не будет находиться в зависимости от субъектного состава дела, рассматриваемого ЕСПЧ, и делает прогнозируемым решение суда.

При применении норм Конвенции нужно принимать во внимание всю практику ЕСПЧ как в отношении России, так и практику, сформированную в ходе рассмотрения жалоб, поданных против других государств, в том числе и ту практику, которая была сформирована по делам, рассмотренным до присоединения России к Конвенции.

В четвертом параграфе – **«Об обязательности толкований ЕСПЧ и применении судами Постановлений ЕСПЧ»** – приводится практический срез имплементации конвенциональных процессуальных отношений в

действующую систему гражданского процессуального законодательства России.

Постановление Конституционного Суда РФ от № 2-П от 05 февраля 2007 г. ориентирует и законодателя, и всех правоприменителей на применение в своей практике решений ЕСПЧ, независимо от времени их принятия и независимо от того, в отношении какой страны-ответчика оно вынесено.

Постановления ЕСПЧ являются юридическим фактом, подтверждающим наличие или отсутствие нарушения положений этого международного соглашения. Факт нарушения Конвенции возникает не в ходе деятельности по рассмотрению жалоб на ее нарушение. Исключением является ситуация, когда государство не выполняет свои обязанности, препятствуя выяснению всех существенных обстоятельств или иным образом чиня препятствия в реализации права на рассмотрение дела в ЕСПЧ, что признается ЕСПЧ нарушением ст. 34 Конвенции.

В параграфе пятом – **«О влиянии Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений ЕСПЧ на национальное процессуальное законодательство»** – соискатель отмечает, что Конвенция является частью правовой системы РФ и ее положения в силу ст. 15 Конституции РФ имеют приоритет перед другими нормативными правовыми актами России и обладают прямым действием.

ЕСПЧ, не осуществляя абстрактного нормоконтроля, а рассматривая вопрос о нарушении прав и свобод человека, защищаемых Конвенцией, может выносить суждение о «неконвенционности» правовых норм, устанавливающих несоответствие какого-либо нормативного акта Конвенции, что хотя и не влечет их автоматической дисквалификации, но порождает обязанность правоприменителя использовать нормы международного права, имеющие приоритет, а не нормы противоречащие Конвенции, в силу ст. 46 Конвенции, государство-ответчика должно принять не только индивидуальные меры, направленные на защиту конкретного

нарушенного права или свободы, но и общие меры, которые предупредили бы возможность новых нарушений Конвенции. Главным процессуальным эффектом постановлений ЕСПЧ является преюдициальность его толкований Конвенции, позволяющая применять их напрямую, не ожидая приведения законодательства в соответствие с Конвенцией.

В шестом параграфе - **«Преюдициальность фактов, установленных ЕСПЧ»** - более подробно рассмотрен вопрос о преюдициальности постановлений ЕСПЧ. Если факты были установлены делегацией ЕСПЧ в результате судебного следствия, то данные факты имеют преюдициальное значение для страны-ответчика и заявителя. Оценка фактов, осуществленная ЕСПЧ в рамках его полномочий при рассмотрении дела о нарушении положений Конвенции, не может быть оспорена иначе, чем в Большой Палате ЕСПЧ. Такая оценка подразумевает собой оценку фактов через призму положений Конвенции и европейских стандартов, сформулированных в постановлениях ЕСПЧ, т. е. является частью правоприменения положений Конвенции в рамках компетенции ЕСПЧ, также является преюдициальной для сторон, участвующих в деле.

Когда ЕСПЧ приходит к выводу о ненадлежащей оценке фактов (в том числе об отсутствии оценки определенных фактов, которые должны были быть оценены) национальными судами, то данный вывод в ряде случаев может свидетельствовать о нарушении права на справедливый суд. Что является безусловным основанием для пересмотра (возобновления производства по делу), т. е. обладает преюдициальным значением для нового рассмотрения дела в части признания ненадлежащим отправлением правосудия. Там, где было нарушено право на справедливое правосудие, это право и должно быть восстановлено.

Процессуальный эффект постановлений ЕСПЧ также заключается в преюдициальном характере его постановлений и невозможности национальных судов рассматривать их лишь как необязательную альтернативную точку зрения на предмет спора. Толкование ЕСПЧ норм

Конвенции применительно к обстоятельствам дела является обязательным, также обязательным является и подтверждение его постановлением субъективного права заявителя.

Седьмой параграф – **«Правовые позиции ЕСПЧ о должной правовой процедуре и процессуальных гарантиях в делах о нарушении материальных норм Конвенции»** – раскрывает влияние европейских правовых стандартов на законодательство и правоприменение на примере конкретных правовых позиций.

Непредоставление должной правовой защиты и возможности полноценно участвовать в процессе доказывания неоднократно признавалось ЕСПЧ нарушением «материальных» положений Конвенции.

Глава вторая – **«Применение правовых позиций ЕСПЧ при разрешении споров о конституционности положений гражданских процессуальных источников»** – определяет возможности обоснования обращений в Конституционный Суд РФ на основе правовых позиций ЕСПЧ, применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании прав, возникающих в гражданских процессуальных отношениях.

В рамках первого параграфа – **«О возможности обоснования обращений в Конституционный Суд РФ с использованием правовых позиций ЕСПЧ»** – выделены основания, при наличии которых заявитель может аргументировать свою позицию в органе конституционного контроля на основе правовых позиций ЕСПЧ.

Положения Конституции РФ о правах и свободах человека и положения Конвенции лишь закрепляют механизмы по защите естественных прав и свобод человека. Соответственно, первым элементом нормативно-правового комплекса является наличие естественных прав и свобод человека, а уже потом – норм об их защите Конвенции и толкований этих норм ЕСПЧ.

Учет правовых позиций ЕСПЧ в таком нормативном комплексе может и должен быть произведен при признании некоторых норм законов неправовыми. Правовые позиции ЕСПЧ в комплексе с нормами Конвенции, с

учетом того, что они направлены на защиту естественных прав и свобод, подлежат включению в конституционно-правовые нормативные комплексы, образованные нормами Конституции, и должны быть учтены при рассмотрении вопросов о конституционности тех или иных положений российского законодательства.

Учитывая совпадение правозащитных функций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ при мотивировании своих постановлений использует опыт и правовые позиции ЕСПЧ. Учет решений международных органов подразумевает и сама Конституция РФ (ч. 3 ст. 46).

Во втором параграфе – **«Применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании ограничения права на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, о чьих правах и обязанностях было вынесено судебное постановление»** – соискатель указывает, что ЕСПЧ уже давно выработал принцип толкования ст. 6 Конвенции, согласно которому доступ в ту или иную судебную инстанцию должен быть не только формальным, но и реальным.

Лишение возможности кассационного обжалования лица, не участвовавшего в рассмотрении дела, практически противоречит принципу subsidiarity защиты в межгосударственных органах (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

В параграфе третьем – **«Применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений ст. 389 ГПК РФ, предусматривавших ничем не ограниченное право Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей внести представление в Президиум Верховного Суда РФ»** – анализируется специальное полномочие Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей, способное повлиять на развитие процессуальных отношений в контексте обращения соискателя в Конституционный Суд РФ с учетом позиций ЕСПЧ.

Ранее положения ст. 389 ГПК РФ закрепляли ничем не ограниченное право Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей «внести в

Президиум Верховного Суда РФ мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности». При этом процедура реализации данного полномочия не была определена. В качестве дополнительных доводов о неконституционности данной нормы были использованы правовые позиции ЕСПЧ.

В итоге Конституционный Суд РФ дал ст. 389 ГПК РФ конституционно-правовое толкование, допустив возможность ее использования «при наличии обращения заинтересованных лиц по общим правилам, в том числе в пределах сроков для обжалования в надзорную инстанцию, истребования дела и вынесения определения по результатам его рассмотрения, притом что Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель, внесшие представление, не могут участвовать в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда РФ»⁴. Благодаря этому Постановлению были начаты новые шаги по модернизации процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

В четвертом параграфе – **«Применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений АПК РФ об отводе арбитражных заседателей»** – отмечается важная роль процессуальных гарантий в системе доверия к суду.

Конституционный Суд РФ⁵ не только использовал правовые позиции ЕСПЧ, но и на основе толкования ст. 6 Конвенции сформулировал общие критерии беспристрастного суда. Во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т. е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение, при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу. Во-вторых, суд должен быть

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 № 2-П.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П.

«объективно беспристрастным», т. е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу.

Глава третья – **«Влияние высших судебных инстанций на применение постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе»** – посвящена раскрытию влияния конкретных актов высших судебных инстанций на развитие национального гражданского процесса.

В первом параграфе – **«Влияние Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 „О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней“ на имплементацию постановлений ЕСПЧ»** – соискатель акцентирует внимание на важное значение анализируемого Пленума на пути интеграции европейских стандартов защиты прав человека и основных свобод.

Верховный Суд РФ разъяснил, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов, а правовые позиции, содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, учитываются судами с целью эффективной защиты прав и свобод человека. Верховный Суд РФ признал толкование ЕСПЧ *erga omnes*,

Учет правовых позиций ЕСПЧ судом – это обращение внимания на то, каким образом ЕСПЧ толкует нормы Конвенции, защищающие основные свободы и права человека, соотнесение такого толкования с обстоятельствами дела и вынесение решения с полным осознанием того, что суд участвует в конвенциональном охранительном правоотношении, которое в случае неправильного применения положений Конвенции может быть в последующем признано нарушением Конвенции Россией.

При этом, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством России, должно определяться с учетом содержания

аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Конвенции.

Фактически в постановлении обозначено, когда начинается конвенциональное охранительное правоотношение, и обращено внимание судов на предмет исследования при рассмотрении споров о нарушении прав человека и основных свобод, на необходимость изучения того, были ли при ограничении прав и свобод человека соблюдены следующие критерии: возможность их ограничения только на федеральном законе; наличие социально значимой, законной цели для такого ограничения и его необходимость в демократическом обществе. Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Во втором параграфе – **«Влияние рассмотрения в Конституционном Суде РФ запроса Президиума Ленинградского окружного военного суда о конституционности п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 во взаимосвязи со ст. 11 ГПК РФ на гражданский процесс»** – соискателем уделено внимание вопросу коллизий в правовых позициях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ.

Постановление Конституционного Суда РФ не повлияло на процедуру пересмотра судебного решения по новым обстоятельствам, предусмотренную ГПК РФ, при установлении ЕСПЧ нарушения положений Конвенции в рамках конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, а лишь расширило компетенцию судов по обращению в Конституционный Суд РФ и компетенцию последнего по рассмотрению запросов судов.

Данное Постановление фактически создало возможность для устранения из правового поля нормы, которая уже была предметом обжалования в Конституционный Суд РФ, но о конституционности которой не выносилось постановление, а было отказано в рассмотрении жалобы, в том числе в случае, когда Конституционный Суд РФ счел, что нет

неопределенности в соответствии Конституции РФ оспоренной нормы. Хотя такая возможность была создана только для случаев, когда жалоба заявителя удовлетворена межгосударственным органом; раньше такая возможность отсутствовала, поскольку Конституционный Суд РФ отклонял повторные жалобы как недопустимые.

В рамках третьего параграфа – **«Влияние рассмотрения в Конституционном Суде РФ запроса группы депутатов „О проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона ‘О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней’, ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“ на гражданский процесс»** – анализируется запрос, который, по мнению заявителей, обязывал суды и иные государственные органы безусловно выполнять решения ЕСПЧ даже вопреки Конституции РФ.

По результатам данного обращения была сформирована позиция о том, что не исключается правомочие федерального законодателя – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ⁶, – предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда РФ и его предназначению как высшего судебного органа конституционного контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе, в части мер общего характера.

Данным Постановлением Конституционным Судом РФ был «монополизирован» вопрос суждения о «неконвенционности» норм или,

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ в от 14 июля 2015 г. № 21-П.

точнее говоря, о лишении судов права применять нормы Конвенции как нормы прямого действия в случае, когда нормы российских нормативных актов противоречат Конвенции.

В рамках четвертого параграфа **«Влияние Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" на гражданский процесс»** осуществлен анализ не только указанного заключения, но и последовавших изменений в законодательство.

Последние изменения в законодательство нужно интерпретировать не как отказ от исполнения постановлений ЕСПЧ, а как попытку зафиксировать право на поиск компромисса в случае возникновения новых обязательств России из эволютивного толкования Конвенции ЕСПЧ.

Соискатель полагает, что все правовые позиции ЕСПЧ подлежат учету при вынесении судебных решений, а граждане России по-прежнему вправе ссылаться в судах на правовые позиции ЕСПЧ с разумным ожиданием, что его доводы, основанные на решениях ЕСПЧ, не будут проигнорированы.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора

Соискателем опубликовано более 180 научных публикаций по теме диссертации, в том числе, более 100 в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и 9 монографиях. Ниже приводятся лишь основные из них.

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 85–92.

2. Султанов А.Р. Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов // Закон. – № 12. – 2008. – С. 177–184.

3. Султанов А.Р. Правовые последствия постановлений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 64–72.

4. Султанов А.Р. ЕСПЧ дал Верховному Суду РФ шанс, признав вторую кассацию в гражданском процессе // Закон. – 2015. – № 7. – С. 127–133.

5. Султанов А.Р. О возможности применения естественно-правового подхода к источникам гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 5. – С. 3–8.

6. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты доказывания и оценки доказательств // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 96–113.

7. Султанов А.Р. Применение теории охранительных правоотношений к защите прав и свобод человека, защищаемых Европейской Конвенцией: исторический аспект // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 159-181.

8. Султанов А.Р. 25 лет в Совете Европы и снова дискуссия об обязательности постановлений ЕСПЧ // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 6. – С. 154–178.

Индивидуальные монографии:

1. Султанов А. Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. – М.: Статут, 2012. – 335 с.
2. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. – М.: Статут, 2013. – 544 с.
3. Султанов А.Р. Жажда правосудия: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – 303. с.
4. Султанов А. Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. – М.: Статут, 2015. – 686 с.
5. Султанов А.Р. Борьба за свободу мысли или что такое европейские правовые стандарты. – М.: Статут, 2017. – 464 с.
6. Султанов А.Р. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. – М.: Статут, 2020. – 318 с.
7. Султанов А.Р. Борьба за право обжалования. – М.: Статут, 2022. – 590 с.